

DOI: 10.15372/HSS20190111
УДК 94 (571.56)+929Васильев

Е.П. АНТОНОВ¹, В.Н. АНТОНОВА²

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯКУТСКОГО НАЦИОНАЛ-КОММУНИСТА С.В. ВАСИЛЬЕВА В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

¹Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
РФ, 677027, Якутск, ул. Петровского, 1
²Северо-Восточный федеральный университет,
РФ, 677000, Якутск, пр. Ленина, 2

В статье рассматривается деятельность одного из видных якутских национал-коммунистов С.В. Васильева, выросшего от комсомольского организатора до партийно-советского руководителя союзного значения. Анализируется его роль в формировании национальной государственности, якутской нации, наращивании интеллектуального потенциала региона. Рассматривается вклад С.В. Васильева и его единомышленников в экономическую и социокультурную модернизацию Якутской АССР, в ходе которой началось экономическое и социокультурное выравнивание уровня развития региона с Центром. Особое внимание уделяется покровительству союзных партийно-советских руководителей Ем. Ярославского и С. Орджоникидзе в профессиональной деятельности С. Васильева. Сделан вывод о том, что массовые репрессии 1930-х гг. ликвидировали социальную сеть между центральной и региональной элитами.

Ключевые слова: автономия, беспартийные конференции, буржуазный национализм, государственность, золотодобывающая промышленность, интеллигенция, комитет партийного контроля, комсомол, национал-коммунисты, профсоюзы, личные взаимоотношения, социальные сети.

E.P. ANTONOV¹, V.N. ANTONOVA²

ACTIVITIES OF STEPAN VASILYEVICH VASILYEV, A YAKUT NATIONAL COMMUNIST, IN THE CONTEXT OF THE CENTRAL AND REGIONAL POLITICAL ELITE RELATIONS

¹Institute of Humanitarian Studies and Problems
of Indigenous Peoples of the North of the SB RAS,
1. Petrovsky str., Yakutsk, 677027, Russian Federation
²North-Eastern Federal University,
2, Lenin str., Yakutsk, 677000, Russian Federation

There is still no consensus among historians about the national communists – who they were – the imperial policy conductors, or defenders of interests of non-Russian peoples. The activity of Stepan Vasilyevich Vasilyev, a party-Soviet leader, was hushed up as a “bourgeois nationalist” for many decades, but in the post-Soviet period some publicists tried to evaluate him as an “apologist for Stalinism”, which distorted the truth as well. The article objective is to study Vasilyev’s activities to resolve “the national issue” to form the nationhood in the autonomy form, his role in economic and social development of the republic and the country in the context of network interrelations between central and regional political elites. The research is based on L. P. Repina’s method of cultural and intellectual history involved studying and understanding the historical process through a personal

Егор Петрович Антонов – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Северо-Восточный федеральный университет, e-mail: antonegog@gmail.com.

Венера Николаевна Антонова – канд. пед. наук, доцент, Педагогический институт Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

Egor P. Antonov – Candidate of Historical Sciences, leading researcher, Institute for Humanitarian Studies and problems of the small peoples of the North of the SB RAS, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Venera N. Antonova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Pedagogical Institute of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

context. The authors conclude that the desire for knowledge, work capacity and organizational experience allowed Vasilyev to grow professionally from a Komsomol leader to a statesman of all-Union scale for a short period. His historical merit was economic and socio-cultural modernization, which led to economic, social and cultural leveling of Yakutia's development with the center. This period was marked by the formation and development of the Yakut nation, national statehood, economic and socio-cultural revival, and growing intellectual potential. Stepan Vasilyevich stood at the origin of Yakutian gold mining industry. Moscow patrons, Yaroslavsky and Ordzhonikidze, helped him in his professional activities, but the repression of the 1930s destroyed the existing model of social networks between the central and regional elites.

Key words: autonomy, non-party conference, bourgeois nationalism, nationhood, gold mining, intelligentsia, party control committee, komsomol, national communists, trade unions, personal relationships, social networks.

С целью приближения советской власти к народам России идеолог национальной политики И.В. Сталин призвал привлекать национальные кадры к управлению [1, с. 52]. Национальные движения в Советской России не воспринимали большевизм, исповедовавший интернационализм, и выступали за национальное своеобразие и самовыражение народов [2, с. 28, 31]. За представителями национальных элит, вступивших в коммунистическую партию и пытавшихся выражать интересы своих народов, закрепилось название национал-коммунисты.

До сих пор у историков нет единого мнения о том, кем были национал-коммунисты – проводниками имперской политики или защитниками интересов коренных народов. Жизнедеятельность одного из них – партийно-советского руководителя Степана Васильевича Васильева как «буржуазного националиста» в течение многих десятилетий замалчивалась, в постсоветский период были попытки отдельных публицистов представить его как «апологета сталинизма», что искажало истину. Между тем С.В. Васильев занял достойное место в сознании якутов как национальный герой, внесший значительный вклад в общественно-политическое и экономическое развитие республики. Интерес к исследованию его жизнедеятельности значительно возрос в 1990-е гг., когда стали доступны ранее засекреченные архивные документы и вышел указ Президента РФ от 26 апреля 1994 г. «О восстановлении справедливости в отношении репрессированных в 20–30-е гг. представителей якутского народа». Были реабилитированы деятели, обвиненные в «буржуазном национализме». Изучение деятельности партийно-советских работников в историографии Якутии находится на начальной стадии. Цель статьи – анализ деятельности С.В. Васильева в решении национального вопроса в контексте взаимоотношений центральной и региональной политической элит, выяснение его вклада в формирование государственности в виде автономии, а также в социально-экономическое развитие республики.

С.В. Васильев родился 17 декабря 1896 г. в местечке Гнездо Орла I Бордонского наслега Мархинского улуса Вилюйского округа Якутской области. После окончания Мегежекской церковно-приходской школы с. Малыкай и Кочайского училища в 1915 г. он поступил в Якутскую учительскую семинарию [3, с. 194].

В марте 1918 г. Степан Васильевич вместе с якутскими большевиками создавал нелегальную боевую дружину и участвовал в штурме 1 июля 1918 г. Якут-

ска красным отрядом А.С. Рыдзинского. Вскоре он стал секретарем президиума Совета рабочих депутатов. В период колчаковщины его арестовали и отправили в Иркутск. После освобождения он вошел в марте 1920 г. в состав иркутского губбюро Российского коммунистического союза молодежи. На родину вернулся с 215 якутянами и 85 красноармейцами во главе с уполномоченным Сибревкома по установлению советской власти в Якутии М.К. Аммосовым [2, с. 100; 3, с. 194–195].

В Якутске С.В. Васильев создал комсомольскую организацию. Пришедшие к власти большевики старались использовать созидательную силу молодого поколения в построении новой модели национальной государственности [4, с. 105]. Вопрос о работе среди молодежи национальных меньшинств впервые обсуждался 20 мая 1920 г. в Омске на сибирском совещании по комсомольской работе. Иностранческая молодежь была признана более отсталой в культурном отношении, находившейся в плену религиозных предрассудков, отличавшейся слабым знанием русского языка. Это сказалось на степени участия представителей национальных меньшинств в комсомольском движении [4, с. 106, 113]. С июля 1920 г. по февраль 1921 г. Васильев являлся председателем бюро якутской губернской организации РКСМ, членом губбюро РКП (б) и губревкома. С февраля по август 1921 г. был заведующим отделом пропаганды и агитации обкома РКП (б) [3, с. 195]. Региональная партийная элита тогда получала должности благодаря личным заслугам, а не преданности начальству, что позволяло ей чувствовать себя вполне самодостаточной [5, с. 84].

X съезд партии в постановлении «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» призвал отстранить туземные эксплуататорские элементы от влияния на массы и лишить их «классовых привилегий, путем самоорганизации туземных масс в Советы трудящихся» [6, с. 215–219; 7, с. 123]. 27–30 января 1921 г. I губернское партсовещание с участием 27 коммунистов четырех округов Якутской области вынесло постановление о классовом расстройстве якутов. А 2–7 февраля 1921 г. в Чурапче состоялась «беспартийная» конференция представителей ревкомов и крестьянской бедноты Таттинской, I и II Амгинских, Мегинской и Ботурусской волостей с участием 89 делегатов. Председателем президиума конференции избрали Васильева [7, с. 112]. С санкции Якутгубревкома такие же мероприятия проводились в течение апреля 1921 г. в Западно-Кангаласской, Восточно-Кан-

галасской и Намской волостях, селах Верхневилуйске, Александровке Нюрбинской волости, Сунтаре и г. Верхоянске. Кроме того, состоялась конференция десяти волостей в с. Чурапча, где было решено лишить свободы и избирательных прав 214 чел., отправить их на принудительные работы. Среди них оказались середняки и даже бедняки – «защитники» тойонов» [7, с. 114, 115, 117–119]. 5 декабря 1922 г. отдел юстиции Сибревкома квалифицировал постановление Якутгубревкома о предоставлении беспартийным съездам репрессивных прав противоречащим законности и дублирующим функции суда и Якутгубчека¹². 14 января 1922 г. Сибревком отменил постановления беспартийных конференций в Якутии²³.

Оргбюро ЦК РКП (б) за подписью секретаря В.М. Молотова предложило 15 июня 1921 г. Президиуму ВЦИК «создать комиссию для окончательного рассмотрения вопроса об автономии Якутии» и представить проект на утверждение в Политбюро³⁴. 19–21 июня 1921 г. на II губернском партийном собрании в Якутске идею автономии поддержали председатель губревкома П.А. Ойунский, председатель Якутгубчека А.В. Агеев, но против выступили С.В. Васильев, И.П. Редников, М.Ф. Пясецкий. Степан Васильевич утверждал, что отсутствие организованности бедноты не позволит осуществить автономию. В ответ Агеев усомнился в самоорганизации башкирской, киргизской и бурятской бедноты и заявил, что Якутия по культурному уровню не отстает от других национальных окраин. С Васильевым, считавшим, что с экономической точки зрения автономия ничего дать не может, не согласился А.И. Козырин, утверждавший, что автономия, наоборот, ускорит экономическое развитие Якутии [6, с. 132–133]. В национальных районах Сибири большевики вынуждены были допустить националистические настроения интеллигенцию к власти [8, с. 36]. Поэтому в Якутии в ходе дискуссии вместо конфронтации наблюдалась консолидация якутских партийцев, привлечение интеллигенции к власти с целью национального возрождения.

Остро ощущалась потребность в квалифицированных специалистах, началась работа по подготовке кадров. С сентября 1921 г. по август 1925 г. Васильев учился в Москве в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова, где велась подготовка партийных, государственных и профсоюзных кадров [9, с. 142].

После принятия в 1925 г. XIV съездом ВКП(б) курса на индустриализацию страны ВСНХ СССР реорганизовал местное «Алданзолото» в общесоюзный трест. Но новые руководители союзного предприятия игнорировали экономические интересы Якутии. Тогда С.В. Васильева назначили представителем Якутской АССР на Алданские прииски. В 1925 г. он принял участие в работе комиссии СТО СССР по организации

передачи имущественного комплекса приисков общесоюзному тресту. Благодаря этому Якутия выручила 1,3 млн руб. на возмещение затрат по золотодобыче в 1923–1925 гг., а также стала ежегодно получать 5 % отчислений от объема добываемого золота. Алдан назвали индустриальным центром автономной республики, «валютным цехом» страны, а за границей – «Русским Клондайком» [10, с. 78–79, 429, 430, 438].

После окончания учебы в Москве ЦК ВКП(б) направил С.В. Васильева в Якутию наркомом рабочекрестьянской инспекции, затем он был избран председателем областной контрольной комиссии ВКП(б) и и.о. председателя Совнаркома ЯАССР [3, с. 195, 196]. Здесь он проявил себя умелым организатором, сумевшим воспитать из выдвиженцев из улусов грамотных и дисциплинированных управленцев [10].

Между тем среди высшего руководства страны произошел раскол, на XIV съезде ВКП(б) Л.Б. Каменев обвинил Сталина в том, что он «не может выполнить роли объединителя большевистского штаба», и подверг критике сталинский тезис о «построении социализма в отдельно взятой стране». По предложению Н.И. Бухарина съезд, учитывая интересы крестьянства, принял ряд мер по снижению промышленных цен и земельного налога, предоставлению льгот на аренду земли и наем рабочей силы [11, с. 517, 518]. 29 декабря 1925 г. председатель СНК Якутии Аммосов предложил обменяться мнениями по итогам этого съезда на бюро Якутского обкома. «Активное, напряженное, временами страстное и горячее» обсуждение материалов этой дискуссии проходило и в обкоме, и в Якутской партийной организации. Материалы дискуссии были доступны в газете «Автономная Якутия», страницы которой «прочитывались до дыр» [12, с. 132, 133].

В Якутии спор разгорелся между группами во главе с Аммосовым, председателем контрольной комиссии Васильевым, с одной стороны, и секретарем якутского обкома В.В. Дьяковым – с другой. Аммосов и Васильев выразили согласие с позицией Сталина и Бухарина, поддержавших резолюцию XIV съезда, где открыто подчеркивалось, что «центральной фигурой» земледелия является середняк [12, с. 133]. 31 декабря 1925 г. бюро якутского обкома большинством голосов («за» – три, «против» – два) поддержало проект Дьякова с поправками Аммосова и Васильева. Суть замечаний состояла в изъятии из текста упоминания об отсутствии у «новой оппозиции» разногласий с ЦК ВКП(б) по принципиальным вопросам. Вместо нее была внесена поправка Аммосова о возможности совместной работы в партии лишь после признания Каменевым и Зиновьевым допущенных ошибок и полного подчинения их решениям съезда. Поправка Васильева заключалась в осуждении предложения Зиновьева о свободе фракций внутри ВКП(б). Но замечание Аммосова и Васильева об осуждении оппозиционеров в целом было отвергнуто.

1–3 января 1926 г. объединенный пленум обкома и областной контрольной комиссии, областной партийный актив и общегородское партийное собрание

¹²Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. 1, оп. 1, д. 825, л. 1.

²³Там же, л. 7.

³⁴Там же, д. 12а, л. 31.

никакого решения не приняли. И лишь на пленуме обкома 8 января было принято постановление, внесенное Аммосовым, об «антипартийном» характере выступлений Каменева и Зиновьева и необходимости принятия решительных мер против оппозиционеров. Тогда сторонники Дьякова заговорили «о нацвражде» «между приезжими русскими работниками» и «якутами – националистами». Однако пленум осудил эти высказывания и принял резолюцию «в духе доклада М.К. Аммосова».

Дьяков открыто признал свою ошибку и подал в отставку. Оргбюро ЦК ВКП (б) поддержало своим постановлением от 24 мая 1926 г. решение пленума обкома, осудило позицию Дьякова и признало ошибкой перенос спора на городской партийный уровень [13, с. 19–22; 14, с. 79–80; 10, с. 44]. Этот пример свидетельствует, что в то время как Москва официально контролировала назначения первых лиц, региональные руководители оказывали прямое влияние на кадровую политику, вплоть до отмены распоряжений Центра [5, с. 48]. Однако в Центре организация этой дискуссии по инициативе Аммосова вызвала недовольство. Об этом 6 мая 1926 г. М.К. Аммосов, И.Н. Барахов и И.Н. Винокуров написали Сталину и Молотову. Они указывали, что: «Секретариат ЦК отказался признать за партийной дискуссией, имевшей место в Якутской организации, в связи с XIV съездом ВКП (б), принципиальное значение», несмотря на материалы и признания оппонентов [15, с. 149, 150, 155]. Аммосов и Васильев тогда оценивали позицию Каменева и Зиновьева как левацкую, направленную на возрождение «военно-коммунистической» власти в стране. Они скорее отстаивали интересы большинства якутов, нежели старались «угодить» Сталину, так как верили, что «нэп – это надолго и всерьез».

Левацкая политика в национальном вопросе укрепилась в Якутии после приезда комиссии ЦК ВКП(б) и ВЦИК во главе с Я.В. Полуяном после подавления антисоветского мятежа 1927–1928 гг. Васильев представил записку «О путях развития партийной организации в Якутии». В ней в качестве основной причины мятежа конфедералистов в 1927–1928 гг. назывался рост кулачества в Западно-Кангаласском улусе в период нэпа. Комиссия же Полуяна считала причиной повстанчества сотрудничество обкома с национальной интеллигенцией и амнистированными мятежниками. Степан Васильевич предполагал, что решительная борьба с мятежниками должна сочетаться с гуманным отношением к населению и интеллигенции. Полуян же открыто призвал к разгрому всей националистической интеллигенции и полной дискредитации руководства якутского обкома [10, с. 107–117].

При поддержке отбывших при царе в Якутии ссылку секретаря партколлегии ЦКК Ем. Ярославского и председателя ЦКК Г.К. Орджоникидзе Васильеву и его соратникам удалось добиться создания новой комиссии под руководством члена оргбюро ЦК ВКП(б) К.Я. Баумана. Последний переработал в корне «полуяновский» вариант резолюции ЦК ВКП (б) по якутско-

му вопросу [16, с. 20]. Так региональные руководители Васильев, Аммосов, Барахов смогли на личном уровне использовать организационный ресурс своих покровителей в лице Орджоникидзе и Ярославского [5, с. 49].

В новой трактовке постановления ЦК ВКП(б) Васильев и его сторонники нашли «полное оправдание» своей упорной борьбы «с выводами комиссии Полуяна». Они считали ошибкой игнорирование положительного вклада прежней властной структуры Якутии, а также передачу власти левацким руководителям во главе с А.Г. Габышевым, выходцем из зажиточной семьи, которые «абсолютно не способны на обеспечение руководства» и реализацию «поставленных ЦК задач». Это был частичный «успех». Постановление ЦК ВКП (б) «О положении в Якутской организации» от 9 августа 1928 г. положило начало репрессиям в отношении национальной интеллигенции и тем самым деформировало решение национального вопроса [16, с. 20].

В 1928 г. произошла смена партийно-советского руководства Якутии: Барахов, Аммосов, Васильев – наиболее авторитетные и известные народу руководители – были отозваны из республики в распоряжение ЦК ВКП (б) в Москву. [17, с. 57]. По рекомендации Г.К. Орджоникидзе, с сентября 1928 г. по июль 1930 г. Степан Васильевич работал в аппарате ЦКК, участвовал в рассмотрении апелляций якутских коммунистов, выезжал на места для решения спорных дел, боролся с бесхозяйственностью, расточительством и коррумпированностью советских чиновников. При этом он не допускал излишней торопливости, стремился докопаться до причин проступков виновных. Если партследователи были необъективны, то Васильев отправлял, как правило, дело на доследование. Он бережно относился к людям, не допуская вынесения поспешных решений, пользовался среди коллег авторитетом, его предложения часто принимались другими членами партколлегии [10, с. 152, 153, 413, 414].

В 1931 г. Политбюро назначило Васильева председателем ЦК профсоюза рабочих добычи и обработки цветных металлов и золота, где он проработал до 1934 г. Под его руководством этот профсоюз стал одним из ведущих в стране. Совершенствовалась организационно-массовая работа, укреплялись связи центрального аппарата ЦК с местными профсоюзами, улучшались производственные, социально-бытовые и жилищные условия ИТР и рабочих. Первичные организации стали активно заниматься производством [3, с. 196; 8, с. 160, 208, 430].

В 1934–1939 г. Васильев возглавил группу цветной промышленности в ЦКК–РКИ СССР и группу тяжелой промышленности, где занимался подготовкой аналитических записок о положении дел в производстве цветных металлов и редких элементов, необходимых для ускоренного развития тяжелой промышленности и укрепления обороноспособности страны. Он внес большой вклад в развитие тяжелой и золотодобывающей промышленности СССР, что способствовало победе нашей страны в Великой Отечественной войне [10, с. 339, 341, 429].

К примеру, когда в соревновании по золотодобыче трест «Якутзолото» в 1932 г. занял одно из последних мест, Васильев лично съездил и ознакомился с состоянием дел на Ларинской базе, затем представил его в обширных записках Сталину. В результате вышли постановления Политбюро и СНК СССР с включением всех предложений Степана Васильевича. Через три–четыре месяца рабочие Алдана отрапортовали о выполнении плана добычи золота за октябрь 1933 г. и стали победителями Всесоюзного социалистического соревнования. Решения, принятые на основе предложений Васильева, позволили заложить основы механизации работ по развитию дражного флота, строительству Лебединской фабрики по обработке рудного золота, развитию автотранспорта и речного флота, улучшению медицинского и культурного обслуживания рабочих и ИТР приисков. Именно тогда сложились регулярные поставки продукции сельского хозяйства в золотую промышленность. По инициативе Степана Васильевича происходило закрепление кадров из якутов в горнодобывающей отрасли [10, с. 430–431, 445, 446]. Поддержка покровителя из центра из числа уроженцев Якутии оказалась сильнее бюрократических механизмов Центра и помогла принять важные социальные решения по золотодобыче [5, с. 195].

Будучи членом правительственной комиссии, в сентябре 1932 г. Васильев совершил мужественный поступок, представив лично Сталину и Молотову записку о страшном голоде в Казахстане. В ней сообщалось о широком распространении попрошайничества и массовых попытках казахов откочевать за границу, гибели 9 тыс. чел., о многочисленных опухших трупах на вокзалах. В качестве одной из причин трагедии называлось сокращение до 10 % прежнего поголовья скота в результате перегибов коллективизации [10, с. 246–247]. Так Степан Васильевич внес свою лепту в спасение братского тюркского народа от голода.

Комиссия партийного контроля была одной из крупных структур ЦК ВКП (б): в 1939–1941 гг. в ней числилось до 15 % личного состава его аппарата. Первый состав КПК значительно уменьшился, когда «в 1937–1938 гг. почти половина (29 из 61) членов КПК была арестована и осуждена» [18, с. 31]. В 1939 г. Васильев был репрессирован как один из организаторов «центральной якутской буржуазно-националистической организации в Москве». Он скончался в лагере в 1943 г., реабилитирован в 1956 г. Репрессии были направлены на ликвидацию неформальных социальных связей (сети) между региональным партийным руководством и покровителями из Москвы [5, с. 190].

Стремление к знаниям, трудоспособность и организаторский опыт позволили Васильеву в короткий срок профессионально вырасти от комсомольского вожака до государственного деятеля союзного масштаба. Историческая его заслуга заключалась в экономической и социокультурной модернизации Якутии, когда началось ее экономическое, социальное и культурное выравнивание уровня развития с Центром. В этот пе-

риод осуществлялось развитие национальной государственности, экономическое и социально-культурное возрождение якутской нации, нарастал интеллектуальный потенциал республики. Степан Васильевич стоял у истоков золотодобывающей промышленности Якутии. Московские покровители Е.М. Ярославский и Г.К. Орджоникидзе оказали ему содействие в профессиональной деятельности. В 1930-е гг. Васильев занимался расследованием конфликтов, выезжал на места, но по архивным документам он не был причастен к репрессиям. Сталинские репрессии 1930-х гг. разрушили сложившуюся модель социальных связей между Центром и регионом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казиев С.Ш. Основные направления национальной политики Советского государства в Казахстане (1920–1929 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. №5. С. 51–56.
2. Зайнутдинов Д.Р. Государственно-правовые аспекты социализма в национальном движении татарского народа // Юридический вестник ДГУ. 2014. №1. С. 26–32.
3. Данилов Э.Ф. Степан Васильевич Васильев // Руководители Якутии. Якутск, 2012, 448 р.
4. Рыбаков Р.В. Национальная мобилизация молодежи Сибири в 1920-е гг. // Историческая психология в XXI веке: теоретико-методологические проблемы и практика конкретных исследований. Материалы Всерос. науч. конф. Ишим, 2012. С. 105–113.
5. Истер Дж.М. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. М., 2010. 255 с.
6. Макаров Г.Г. Северо-восток РСФСР в годы военной интервенции и Гражданской войны и переход к новой экономической политике (1918–1921 гг.). Якутск, 1988. 304 с.
7. Башарин Г.П. Общественно-политическая обстановка в Якутии в 1921–1925 гг. Якутск, 1996. 328 с.
8. Сушко А.В. К вопросу о роли националистически настроенной интеллигенции нерусских народов в революции и Гражданской войне на территории Сибири // Омский научный вестник. 2009. №6. С. 33–36.
9. Ергин Ю.В. Башкирский коммунистический университет (1931–1939) // Педагогический журнал Башкортостана. 2008. №5. С. 141–151.
10. Степан Васильев – государственный, общественно-политический, профсоюзный деятель / сост. Э.Ф. Данилов. Якутск, 2011. 464 с.
11. Четырнадцатый съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б): стеногр. отчет. М., 1926. 1040 с.
12. Аммосов М.К. С помощью русских рабочих и крестьян. Статьи, речи, воспоминания, письма. Якутск, 1987. 288 с.
13. Иванова А.А. Якутская областная партийная организация в годы социалистической индустриализации и подготовки сплошной коллективизации сельского хозяйства (1926–1929). Якутск, 1980. 280 с.
14. Клиорина И.С. Максим Аммосов. Десятилетие: 1917–1927 гг. Якутск: Бичик, 1997. 144 с.
15. Аммосов М.К. Неизвестные страницы жизни и деятельности: сб. док. и мат. Якутск, 1998. 368 с.
16. Антонов Е.П. Якутское постпредство в контексте взаимоотношений центра и республики в 20-е гг. XX в. // Вестник Бурят. науч. центра СО РАН. 2017. Т. 27, №3. С. 14–21.
17. История Якутии (1917–2003 гг.) / под ред. М.М. Хатылаева. М., 2005. 229 с.
18. Никонорова Т.Н. Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП (б) (1934–1952 гг.) // Российская история. 2015. №6. С. 26–40.

REFERENCES

1. *Kaziyeu S. S.* Main directions of the national policy of the Soviet state in Kazakhstan (1920–1929). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2014, no. 5, pp. 51–56. (In Russ.)
2. *Zainutdinov D. R.* State and legal aspects of socialism in the Tatar people national movement. *Yuridicheskiy vestnik DGU*, 2014, no. 1, pp. 26–32. (In Russ.)
3. *Danilov E. F.* Stepan Vasilyevich Vasilyev. *Rukovoditeli Yakutii*. Yakutsk, 2012, p. 448. (In Russ.)
4. *Rybakov R. V.* National mobilization of Siberian youth in the 1920s. *Istoricheskaya psikhologiya v XXI veke: teoretiko-metodologicheskie problemy i praktika konkretnykh issledovaniy: materialy Vseros. nauch. konf. Ishim*, 2012, pp. 105–113. (In Russ.)
5. *Easter J. M.* Soviet state construction. The system of the elite personal contacts and self-identification in the Soviet Russia. Moscow, 2010, 255 p. (In Russ.)
6. *Makarov G. G.* The northeast RSFSR during the military intervention and Civil War and transition to the new economic policy (1918–1921). Yakutsk, 1988, 304 p. (In Russ.)
7. *Basharin G. P.* A social and political situation in Yakutia in 1921–1925. Yakutsk, 1996, 328 p. (In Russ.)
8. *Sushko A. V.* On an issue of nationalistically oriented intellectuals' role of the non-Russian peoples in the Revolution and the Civil War in the territory of Siberia. *Omskiy nauchnyy vestnik*, 2009, no. 6, pp. 33–36. (In Russ.)
9. *Ergin Y. V.* Bashkir communist university (1931–1939). *Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana*, 2008, no. 5, pp. 141–151. (In Russ.)
10. *Danilov E. F. (comp.)* Stepan Vasilyev – a state, social and political, trade-union figure. Yakutsk, 2011, 464 p. (In Russ.)
11. The Fourteenth Congress of the All-Union Communist Party. Verbatim. Moscow, 1926, 1040 p. (In Russ.)
12. *Ammosov M. K.* By the Russian workers and peasants. Articles, speeches, memoirs, letters. Yakutsk, 1987, 288 p. (In Russ.)
13. *Ivanova A. A.* The Yakut regional party organization during the socialist industrialization and preparing the total collectivization of agriculture (1926–1929). Yakutsk, 1980, 280 p. (In Russ.)
14. *Kliorina I. S.* Maxim Ammosov. A decade: 1917–1927. Yakutsk, Bichik, 1997, 144 p. (In Russ.)
15. *Ammosov M. K.* Unknown pages of life and activity: documents and materials. Yakutsk, 1998, 368 p. (In Russ.)
16. *Antonov E. P.* The Yakut permanent representative in the context of relationship of the center and the republic in the 1920s. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN*, 2017, vol. 27, no. 3, pp. 14–21. (In Russ.)
17. *Khatylayev M. M. (ed.)* History of Yakutia (1917–2003). Moscow, 2005, 229 p. (In Russ.)
18. *Nikonorova T. N.* The commission of party control at the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) (1934–1952). *Rossiiskaya istoriya*, 2015, no. 6, pp. 26–40. (In Russ.)

*Статья принята
редакцией 20.12.2018*